

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИМЕНА

НАЧАЛО



Нечаева). В этом разговоре — и расхождение, и слияние, и любовь, и ненависть, и мечта, и явь, и чисто человеческая близость, и безнадежная отторженность. И еще одно актерское обретение спектакля — исполнение Н. Локшиной роли Матери: точно найдены облик, пластика, голос....

Однако самое для меня главное в спектакле Александра Баранникова — это его преодоление присущей Камю некой «надчеловечности». В возврате земле — земного, человеку — человеческого. В живом чувстве, которое несомненно в спектакле и которое есть его подлинное обретение. И не случайны потому возникающие во время действия чеховские аллюзии, устанавливающие живую связь с далекой французской пьесы с традициями русского театра. А быть может, здесь сказываются и дальнейшие планы режиссера: Александр Баранников мечтает о «Вишневом саде» и страшится своей мечты, и живет ею.

А еще — много читает. Открывает Михаила Чехова. Вспоминает спектакли А. Эфроса. Обдумывает уроки Анатолия Васильева. Влюбленно говорит о Циолковском, который для него не просто основоположник космонавтики, но еще и интереснейший философ, своей человеческой сущностью крайне ему близкий. Такой вот калужский «театральный мечтатель». Размышляет, сомневается, надеется. Ищет свой путь.

Ю. ЮРЬЕВ.

КАЛУГА.

● А. Баранников (в центре).

Фото Н. Низова.

Калужские театралы хорошо знают уютный особнячок, что расположен на центральной улице, почти напротив калужского театра. Здесь когда-то располагалась гостиница «Киев», в которой, говорят, останавливались Гоголь, Белинский... Что ж, это славно, но в нашем сюжете особнячок важен совсем иным: в его стенах, точнее, в небольшом подвальном помещении, дает свои спектакли молодежная студия «Диалог».

Руководитель студии — режиссер Александр Баранников. Энтузиаст, подвижник, фантазер и мечтатель, при этом настоящий профессионал. Когда-то закончил Московский институт культуры — курс С. Баркана, о котором и сегодня вспоминает с любовью и благодарностью. В какой-то момент осознал, что этого мало. — и с трепетом переступил порог ГИТИСа, где сейчас учится на курсе Анатолия Васильева. Это сложно: с одной стороны, требования Васильева огромны, подчас непомерны, с другой — индивидуальность его слишком сильна и способна подчас «поднять» под себя слабых, неокрепших, не имеющих еще собственного почерка. Но важнее тот заряд влюбленности в театр, одержимости профессией, который получают от Васильева его студенты, — и от них он требует и ждет ответного огня, ответного «сигнала».

Занятия у Васильева — это не «от и до», это круглые сутки, без перерывов, без отдыха, почти без сна: разговоры, показы, репетиции, мучительные поиски своей «театральной исти-

ны». Вместе со всеми ищет эту истину и Саша Баранников. Но если в Москве он — Саша, то в родной Калуге он уже давно и прочно — Александр Георгиевич, руководитель студии, которая весьма заметна в культурной жизни города.

Спектаклей студии «Диалог» ждут, и, уверяя вас, полость на них непросто. Как непросто и то, что иг-

рают студийцы: пьесу-притчу Альбера Камю «Недоразумение». Играть, пробиваясь через определенный схематизм, через надуманность и искусственность сюжета, играть одновременно и притчу (про то, что — всегда), и в то же время — абсолютно конкретную историю (про то, что — сейчас), воссоздавая достоверные людские судьбы. Бесконеч-

ные диалоги действующих лиц, бесконечные «двое на качелях», настойчивое противостояние черного и белого — они варьируются, создавая ситуации парадоксальные, точные и неожиданные по психологической наполненности. Это особенно ощутимо в финальном разговоре двух молодых героинь спектакля — Марты (Л. Любивая) и Марии (Е.